

Азиат

**Русские шпионы в
Германии**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А35

А35 **Азиат**
Русские шпионы в Германии: Том 1 / Азиат – М.: Книга по Требованию, 2013. –
70 с.

ISBN 978-5-518-03102-9

Русские шпионы в Германии. Том 1. Интерpellация о русских полицейских
шпионах в заседании германского рейхстага от 19 января 1904 г.

ISBN 978-5-518-03102-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

его правовое и политическое русло, обнаружили массу уродствъ и пробѣловъ въ представительномъ и конституціонномъ организмѣ.

Индивидуальная свобода въ области экономической дѣятельности, сочетавшись съ унаслѣдованнымъ порядкомъ частной собственности, дала сразу громадное преимущество капиталу въ его борьбѣ съ трудомъ и привела къ новому закрѣпленію капиталу широкихъ народныхъ массъ. Недостаточно развитое и еще менѣе защищенное право коалиціи или соединеній послужило серьезнымъ препятствіемъ для основанія рабочихъ и профессиональных организацій. И если предпринимательскія картели и трѣсты дали пышный цвѣтъ на тучной почвѣ новаго государства, то именно рабочія соединенія подверглись тяжелому гнету организованной на старый фасонъ полиціи. Печать стала жертвой безконечнаго ряда процессовъ объ оскорбленіи величества и, хотя въ несравненно болѣе легкой степени, чѣмъ прежде, платилась за служеніе правдѣ тюремнымъ заключеніемъ своихъ редакторовъ.

Но и „царство закона“, столь характеризующее правовой порядокъ, далеко не достигло въ Германіи необходимой высоты и силы. Привилегированное юнкерство удержало и при новыхъ порядкахъ свое исключительное положеніе. Оно превратило офицерскій корпусъ, придворныя должности и высшія мѣста бюрократіи въ чисто-дворянское достояніе и при помощи мѣръ давленія ввело въ рейхстагъ многочисленныхъ представителей самой мрачной реакціи. Духовенство, сохранившее громадное государственное вліяніе въ обществѣ и школѣ, явилось ожесточеннымъ вра-

гомъ свободной науки и просвѣщенія и эксплуатировало свое официальное положеніе для цѣли конфессіональнаго фанатизма. Наконецъ, само бюргерство подверглось процессу полного разложенія. Наиболѣе могущественная часть его поднялась на верхи капиталистическаго общества и открыто присоединилась къ реакціи. Среднее и мелкое бюргерство, включая и такъ называемую интеллигенцію, отказалось отъ прежнихъ освободительныхъ стремленій и занялось преимущественно дѣломъ хозяйственнаго приобрѣтенія. Крестьянство осталось въ сѣтяхъ юнкерской и церковной реакціи и только на югѣ дало полу-демократическое, полу-буржуазное теченіе. И только одни широкіе круги городского и сельскаго пролетаріата, рабочій трудящійся людъ, сохранили свою вѣрность старой освободительной идеѣ и отдали миллионы своихъ голосовъ нѣмецкой социаль-демократіи.

Совершенно естественнымъ оказалось при такихъ условіяхъ, что нѣмецкое недодѣланное и недоконченное „правовое государство“ стало скоро давать многочисленныя и серьезныя трещины. Исключительные законы о католическомъ духовенствѣ были первымъ опытомъ въ этомъ отношеніи. За ними послѣдовали еще болѣе ужасныя законы о социалистахъ. Благодаря всѣмъ этимъ узаконеніямъ сотни тысячъ мирныхъ гражданъ однимъ взмахомъ пера были поставлены внѣ права и закона и отданы на полный произволъ администраціи. И это только за то, что они думали и вѣрили иначе, чѣмъ большинство юнкерскихъ и бюргерскихъ классовъ. И если новая имперія запятнала себя и религіозными и классовыми преслѣдованіями, то не было недостатка и въ націо-

нальных: имперское управленіе въ Эльзасѣ и Лотарингіи и прусское въ польскихъ и датскихъ провинціяхъ на долго оставитъ по себѣ память!

Болѣе всего, однако, повело къ крушенію правового строя въ Германіи то обстоятельство, что здѣсь во главѣ государства оказались именно тѣ группы и классы, которые наиболѣе были заинтересованы въ соціальной борьбѣ съ пролетаріатомъ. Искусственно снабженные властью тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ они представляютъ собою незначительное меньшинство населенія, приподнятыя благодаря привилегіямъ надъ уровнемъ равной и справедливой экономической борьбы, эти властвующія группы совершенно естественно прибѣгли къ эксплуатаціи государственной власти въ своихъ интересахъ тамъ, гдѣ своихъ силъ не хватало. Государственное управленіе, законодательство и даже, что печальнѣе всего, судъ стали жертвой, а вмѣстѣ и орудіемъ въ рукахъ господствующаго меньшинства для угнетенія и эксплуатаціи большинства. И само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ принципы и нормы правового государства въ особенности мѣшали такому осуществленію узкоэгоистическаго классового господства юнкерства и бюргеровъ, тамъ были сдѣланы и особенно рѣшительныя попытки къ тому, чтобы обойти или по крайней мѣрѣ ослабить и умалить ихъ дѣйствіе. Насильственное и непарламентское измѣненіе порядка дѣлопроизводства рейхстага въ прошломъ году, незаконная кассачія соціалъ-демократическихъ выборовъ въ нынѣшнемъ, противное обычаемъ устраненіе членовъ этой фракціи изъ бюро палаты — все это мѣры, при помощи которыхъ бюргерское большинство угнетаетъ и душитъ вто-

руку по величинѣ рабочую партію. Но тяжелѣ всего на трудящихся массахъ народа отражается та новая судебная практика, которая получила характерное названіе классовой юстиціи. Она состоитъ въ томъ, что многіе нѣмецкіе судьи, отчасти подъ вліяніемъ внушеній свыше, отчасти изъ классовой вражды къ непокорному пролетариату, злоупотребляютъ правомъ своего судейскаго усмотрѣнія и караютъ организованныхъ рабочихъ за мельчайшіе проступки двойною мѣрой въ то время, какъ ихъ противники выходятъ изъ суда или совсѣмъ оправданными, или отдѣлываются отъ суда самыми легкими наказаніями за несравненно худшія вещи. Особенно здѣсь нужно отмѣтить дѣла о нарушеніи 153 § промышл. устава, параграфовъ о безпорядкѣ, о вымогательствѣ и т. п. Говорить нечего, конечно, что полиція и администрація, которая отчасти находится въ рукахъ „самоуправляющагося“ бюргерства, переходитъ при благосклонномъ попустительствѣ начальства всѣ границы полицейскаго усмотрѣнія для того, чтобы какъ можно болѣе досадить и напортить партіи демократіи и свободы. Всевозможныя лишенія разрѣшеній или концессій, закрытіе фрейновъ и собраний, стѣсненіе свободы передвиженія, высылки изъ опредѣленныхъ мѣстностей, цитированія и штрафы по самымъ мелочнымъ поводамъ, даже подчасъ неосновательные обыски и аресты — все это примѣняется съ удивительнымъ упорствомъ и послѣдовательностью съ цѣлю сломить могучаго врага современныхъ буржуазныхъ порядковъ и связанной съ ними реакціи.

Такова борьба современнаго нѣмецкаго правительства и бюргерскаго общества противъ на-

родной партіи внутри страны. Но эта борьба ведется и внѣ страны на международной почвѣ. У нѣмецкой социаль-демократіи есть и за-границей союзники; въ каждой европейской странѣ имѣются многочисленные социалисты и демократы, которые у себя дома ведутъ такую-же борьбу противъ бур-герской реакціи, какъ и социаль-демократы Германіи. И если реакція стала общеевропейской, то такой-же международной характеръ приняло и освободительное движеніе. Успѣхи реакціи или социализма въ одной странѣ поэтому неизбежно отражаются на другой. И тамъ, гдѣ всего ожесточеннѣе ведется въ настоящее время борьба между этими двумя мировыми теченіями, оттуда, естественно можно ожидать — въ случаѣ побѣды одного изъ нихъ — и наиболѣе сильнаго толчка въ пользу той или другой силы и на всемъ континентѣ.

Такъ разбросанныя по всему континенту враждебныя партіи тѣмъ не менѣе въ одномъ мѣстѣ развиваютъ наиболѣе интенсивную дѣятельность. И отъ исхода борьбы здѣсь зависитъ исходъ ея и въ другихъ государствахъ. И такимъ мѣстомъ для рѣшительной битвы между реакціей и свободой и является въ настоящее время Россія.

И въ самомъ дѣлѣ. Ни въ одной изъ странъ Европы не сложились обстоятельства такъ благоприятно для крайняго обостренія политической борьбы, какъ именно здѣсь. Съ одной стороны нигдѣ абсолютный режимъ не достигалъ такой страшной силы развитія и такихъ размѣровъ, какъ здѣсь. Опираясь на подавляющія массы невѣжественнаго крестьянства, поработивъ себѣ единственную духовную силу націи-церковь, скрываясь за организованной на европейскій манеръ многомил-

ліонной арміей и великолѣпно-вышколенной бюрократіей, русскій абсолютизмъ сумѣлъ усвоить себѣ всѣ виѣшнія усовершенствованія европейской культуры и техники и обратить ихъ противъ своего врага, русскаго освободительнаго движенія. Не стѣсняемый ни правомъ, такъ-какъ онъ самъ создаетъ и уничтожаетъ право, ни закономъ, который онъ самъ выдѣлываетъ, ни отвѣтственностью или контролемъ, такъ-какъ всѣ эти вещи за отсутствіемъ народнаго представительства и свободной печати въ Россіи не существуютъ, русскій абсолютизмъ могъ развить и развилъ такую систему гнета и полицейскихъ преслѣдованій, которой не знала западная Европа въ самыя тяжелыя времена бѣлаго или краснаго террора. Грандіозная система шпіонажа и предательства, пронизывающая всѣ поры общественнаго организма. Цѣлыя арміи вооруженныхъ жандармовъ и развращеннаго казачества. Особыя мѣстныя стражи конной полиціи и полицейскихъ казаковъ, подкрѣпляемые въ случаѣ надобности солдатскими штыками. Снабженная полной безотвѣтственностью и неограниченными полномочіями администрація, соединяющая въ себѣ и обвинителя и судью и палача. Система ссылки въ зараженныя эпидеміей или совершенно пустынные мѣстности полярной Сибири. Цѣлый рядъ новыхъ бастилій въ родѣ Шлиссельбурга или петропавловской крѣпости. Смертная казнь примѣняемая смотря по желанію или удобству. Массовыя истязанія, а порою и пытки, массовыя погромы и запарыванія — все это стоитъ въ полномъ распоряженіи русскаго самодержавія, которое не знаетъ надъ собою ни Бога, ни нравственности, ни права, ни закона.

Исторія знаетъ, конечно, не одинъ примѣръ

террористическихъ правительствъ. На ея страницахъ записаны и ужасы послѣднихъ Бурбоновъ во Франціи, и революціонныя неистовства Маратовъ и Робеспьеровъ; она знаетъ и мрачныя эпохи общеевропейской реакціи и священный режимъ Меттерниха. Передъ ея судомъ прошли и Наполеоны и Фуше, и Фридрихи Вильгельмы IV и генералы Мантейфели, но ничего подобнаго современному русскому режиму исторія не знаетъ. Нужны были совершенно исключительныя условія, чтобы превратить въ террористическую банду правительство великаго народа, чтобы создать изъ громадной имперіи сплошную тюрьму для всякаго сознательнаго и свободнаго духа, чтобы покрыть цѣлой сѣтью погромовъ, предательствъ, преслѣдованій, убійствъ и истязаній всѣ области великой сѣверной державы.

И еще въ одномъ отношеніи русскій правительственный терроръ является исключительнымъ явленіемъ. Его ужасныя дѣянія имѣютъ на западѣ многочисленныхъ, вліятельныхъ и просвѣщенныхъ соучастниковъ и укрывателей. Западная Европа въ лицѣ своихъ правительствъ и властвующихъ буржуазныхъ слоевъ не только умышленно не замѣчаетъ всѣхъ ужасовъ, происходящихъ на сѣверо-востокѣ, но и прямо способствуетъ имъ. Среди европейской буржуазіи теперь отлично понимаютъ, что въ Россіи освободительное движеніе опирается не столько на средне-бюргерскіе элементы, сколько на широкіе круги социалистически настроенныхъ массъ. Слѣдовательно проигрышъ абсолютизма въ Россіи равняется выигрышу общаго социалистическаго движенія не въ одной только Россіи, но и Европѣ. Такъ обогранный кровью русскій правительственный терроръ оказался своего

рода защитой и опорой обще-европейской реакціи противъ надвигающейся грозы международной социаль-демократіи. Такъ западно - европейскія „либеральныя“ правительства и партіи пришли къ рѣшенію активно помочь русскому правительству и его полиціи въ ихъ охотѣ за всѣми врагами русскаго государственнаго строя.

Получилась совершенно невѣроятная и тѣмъ не менѣе совершенно соотвѣтственная дѣйствительности картина. Конституціонныя правительства Европы, даже республиканской Франціи заключили союзъ съ абсолютной Россіей для преслѣдованія всѣхъ тѣхъ русскихъ, которые такъ думаютъ, чувствуютъ и поступаютъ, какъ милліоны незапятнанныхъ и честныхъ западно-европейскихъ гражданъ. И для преслѣдованія этихъ русскихъ бойцовъ за блага обще-европейской культуры правительства запада не постыдились официально допустить на свою территорію тѣхъ самыхъ русскихъ шпионовъ и провокаторовъ, которыхъ гнусное ремесло они сами считаютъ униженіемъ для всякаго честнаго человѣка. Мало того, эти правительства сами соблазнились ролью русскихъ предателей и жандармовъ и сами на себя приняли роль доносчиковъ на русскихъ и своихъ подданныхъ передъ русскимъ правительствомъ, роль сыщиковъ и провокаторовъ въ его интересахъ.

Высокій историческій и культурный интересъ представляетъ собою поэтому тѣ недавніе дебаты въ германскихъ законодательныхъ палатахъ, во время которыхъ нѣмецкая социаль-демократія приподняла безтрепетной рукой завѣсу надъ жандармскими подвигами нѣмецкаго, а въ частности прусскаго правительства. Прослѣдимъ эти замѣчательные дебаты въ ихъ хронологическомъ порядкѣ.

I.

*Засѣданіе германскаго рейхстага 19 января
1904 года.*

*(Reichstag. 14. Sitzung am 19. Januar 1904.
11. Legisl.-Per. I. Session 1903/1904. Steno-
graphischer Bericht.)*

Послѣ предварительныхъ разоблаченій изъ дѣятельности прусскаго правительства въ газетѣ „Vorwärts“ членами рейхстага Ауеромъ и товарищами на обсужденіе палаты была внесена слѣдующая интерпелляція по адресу нѣмецкаго рейхсканцлера:

Извѣстно-ли господину имперскому канцлеру, что русское правительство содержитъ въ германской имперской области полицейскихъ агентовъ для наблюденія за русскими и германскими подданными; что для этой цѣли русскіе полицейскіе агенты совершали преступленія и дѣлали попытки и другихъ подвинуть на преступленіе?

Что предполагаетъ предпринять г. имперскій канцлеръ, чтобы устранить это состояніе?

Къ г. имперскому канцлеру обращается далѣе просьба о разъясненіи по слѣдующимъ вопросамъ:

Какъ это случилось, что въ Кѣнигсбергѣ было начато производство слѣдствія противъ имперскихъ

подданныхъ вслѣдствіе ихъ якобы соучастія въ дѣлѣ измѣны противъ русской имперіи и оскорбленія русскаго императора прежде, чѣмъ послѣдовало обусловливающее неказуемость требованіе русскаго правительства о преданіи ихъ суду? По чьему почину и какимъ путемъ было побуждено русское правительство къ предъявленію этого требованія?

Такова интерпелляція, заставившая германское правительство открыто признать его дружественныя услуги русскому абсолютизму и ставшая предметомъ засѣданія 19 января, знаменитаго отнынѣ въ исторіи нѣмецкой культуры.

Послѣ выраженія готовности со стороны замѣнявшаго канцлера штатсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ барона Рихтгофена отвѣчать на интерпелляцію, депутатъ Гаазе (Кёнигсбергъ) слѣдующимъ образомъ обосновалъ ее:

„ . . . Доказано и это можетъ быть во всякое время подтверждено свидѣтелями, что для Берлина и окрестностей на службѣ русскаго правительства находится цѣлый штабъ шпионовъ. Во главѣ этой русской полиціи стоитъ одинъ инженеръ съ годовымъ содержаніемъ въ 36000 марокъ. Такъ-какъ имя этого инженера, этого начальника неофициальной русской полиціи не было обнародовано въ „Vorwärts“, то нѣкоторые изъ бюргерскихъ газетъ считали возможнымъ усумниться въ существованіи этого человѣка. Я желалъ-бы вслѣдствіе этого, чтобы устранить эти сомнѣнія, назвать Вамъ и этого начальника: его зовутъ Гартингъ и онъ и есть тотъ самый, котораго его подчиненные называютъ „превосходительствомъ“. Ему въ помощь стоитъ одинъ „графъ“ — какъ его титулу-